

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Гельман

Наедине
со всеми

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г32

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Гельман, А. И.

Г32 Наедине со всеми: пьеса / Александр Гельман. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 76 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2353-9

ISBN 978-5-4467-2353-9

© Гельман А. И., 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Андрей Голубев.

Наташа Голубева, его жена.

Акт первый

Действие начинается с протяжного, нетерпеливого звонка в квартиру Голубевых. У Голубевых трехкомнатная квартира, однако на сцене мы видим только одну спальню. В спальне темно, сейчас около одиннадцати вечера. На звонок никто не спешит. Еще раздаются звонки — короткие, длинные, игривые, сердитые. Никто не отзывается. Слышно, как ключом открывают замок.

Голос Андрея (*из прихожей, подчеркнуто нежно*).
Наташенька!

Молчание.

Наталья, ты где — ты дома, Наталья?

Никто не отвечает. Входит Андрей — коренастый, невысокого роста, ему сорок семь лет. Несмотря на полноту и некоторую рыхлость тела, он молодцеват, подтянут, на нем элегантный расстегнутый плащ, в руке ишляпа. Включает свет — в спальне нет никого. Обеспокоенный,

быстро выходит — посмотреть в других комнатах. Никого не обнаружив в квартире, Андрей возвращается. Теперь он осматривает спальню более внимательно. В спальне полный кавардак: посередине комнаты, явно не на своем месте, стоит низкое широкое кресло; на полу валяются вешалки: журнальный столик, уставленный грязными чашками, наполовину задвинут под большой стол; вещи, в основном женские, раскиданы где попало.

Андрей (про себя, мрачно). Фу, черт... (Бросает на тахту шляпу, плащ, подходит к телефону. Из кармана пиджака достает крошечный блокнотик, находит нужный номер. Поднимает трубку — сигнала нет. Постучал по рычагу, потряхнул аппарат — оказывается, телефон отключен. Поднимает с пола вилку, втыкает в телефонную розетку. Снова поднимает трубку, садится на стул, набирает номер.) Это больница? Алло! Это хирургическое отделение? Беспокоит отец Алеши Голубева, третья палата. О, добрый вечер, я вас не узнал. Да, завтра забираем Алешу. Сколько он пролежал? Сейчас скажу... тридцатого июня случилось... месяц и три дня. А я ищу свою супругу — жену потерял, — она сейчас не у Алеши? А не могла она так пройти, чтоб вы не заметили, а то ведь она у меня девушка юркая? Не могла? Все-таки я вас попрошу, спросите у Алеши, была ли у него сегодня мама? Спасибо. (Ждет.) Да-да! Уснул? (Смотрит на часы.) Нет-нет, будить не надо. Извините за беспокойство. (Кладет трубку. Тут же по памяти набирает другой номер. Сухо).

Привет, Вадим. Это Голубев. Я час назад был на твоём участке — балку так ни хрена и не смонтировали, а ты обещал. Ладно, не оправдывайся. Меня завтра в первой половине не будет, я приеду к двум — вот прошу, чтобы к этому времени балка стояла на месте. Это во-первых. А во-вторых, скажи, пожалуйста, моя жена не у вас? И не было? Спроси-ка Ольгу, она не в курсе, где может быть Наташа. *(Ждет.)* Здравствуй, Оля. Да нет ее дома. Ну, нет ее дома... Когда она звонила? Не знаю, значит, она не из дома звонила... А что ты так грубо со мной разговариваешь? Вадим, что ли, нажаловался — житья не даю! Так я и себе не даю — сейчас, что он, не понимает? Что — не в этом? А в чем? Да брось ты, я же чувствую, что в этом! Алло! Алло! Фу, черт! *(Бросает трубку.)* Фу, черт!! *(Сидит мрачный, насупленный, злой. Но вдруг поднимается и левым плечом делает какое-то странное, резкое движение, как бы стряхивая, сбрасывая что-то со спины. Повторяет несколько раз — и почти сразу успокаивается. Будто вправил вывих. Тяжесть, тревога с лица сходят, и уже в другом настроении — ловко, энергично — снимает с себя пиджак, вешает на спинку стула, снимает галстук, снимает рубашку, аккуратно набрасывает ее поверх пиджака. Оставшись в майке, снова поднимает трубку. Добродушно, вальяжно.)* Диспетчерская? А это Голубев. Как цемент — разгружаем, не разгружаем? *(Поднимает телефонный аппарат, и вместе с аппаратом направляется к двери.)* А бетончик дали на третью насосную? Ну я же просил. Ну,

братцы, так нельзя — я что, должен на лбу у вас высекать свои просьбы или как? Немедленно пошлите туда бетон. И запиши, пожалуйста, в журнал: завтра, в первой половине, меня не будет, поеду за сыном в больницу. Машину за мной прислать не к восьми, как обычно, а к десяти утра. (Уходит.)

Телефонный шнур очень длинный — он долго разматывается, разматывается, пока наконец не вытягивается в струну. Слышно, как в ванной начинает литься вода. И тут вдруг резким ударом изнутри распахиваются дверцы вместительного встроенного шкафа. Из шкафа — мрачная, непричесанная, худющая, в длинном, до пола, халате — вылезает жена Андрея **Наташа**. Ей сорок два года. Взгляд у нее испуганный, мутный, дыхание прерывистое, нервное. Пошатываясь, она направляется к креслу и злое усаживается, подобрав под себя ноги. Ее знобит, она вжимается в спинку кресла. В ванной перестает литься вода.

Андрей (входит до пояса голый, он помылся, вытирает шею полотенцем. Замечает в кресле Наташу.) О!

От звука его голоса Наташа вздрагивает.

Где ты была?

Наташа прячет лицо.

Наташа, откуда ты взялась?

Наташа молчит.

(Замечает раскрытые дверцы встроенного шкафа. Настораживается.) Тю-тю-тю-тю... Ты что... ты что, сидела в шкафу?

Наташа молчит.

Наташа?

Наташа приподнимает голову — кажется, сейчас она скажет что-то злое, яростное, но вдруг расслабляется, роняет голову.

(Грустно.) Опять выпила? Выпила, я спрашиваю? Ну что же ты делаешь — нам завтра Алешу забирать из больницы. Сколько выпила, много? Ну, сколько рюмок?

Наташа вытягивает голову в плечи — острыми, худыми плечами она как бы старается заткнуть уши, чтобы не слышать голос Андрея.

(Горько.) Ну ладно — выпила и выпила. Ничего страшного. Раньше я выпивал один, теперь будем выпивать вдвоем. А там, глядишь, и Алеша присоединится! Прекрасно! Только в следующий раз в шкаф не забирайся. Ты что там делала, спала, что ли? Плакала? *(Пожимает плечами.)* Кто же теперь за баранку сядет, когда будем из гостей возвращаться, а? Алеша теперь не помощник, ты пьешь. Придется ездить в гости на общественном транспорте! А машину вообще загоним, зачем нам сейчас машина? Душ включить? Включить душ, я спрашиваю, — чтоб ты маленько пришла в себя? *(Тормошит ее за плечо.)* Наташа?